

Джим Гоуд

Быть белым, вопреки «левым» и «правым»

Оригинал: Jim Goad. Being White, Despite "Left" and "Right"

Источник: <https://counter-currents.com/2023/06/being-white-despite-left-and-right/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Говоря как белый человек, у меня нет проблем с тем, что я белый человек. Чего я не понимаю, так это того, как это автоматически делает меня членом политических «правых».

Легко доказать, что я белый человек. Простой тест ДНК, основанный на образце слюны, доказывает, что у меня полностью европейское происхождение, что для меня аналогично тому, чтобы быть белым. Я считаю, что континентальное происхождение является наиболее эффективным способом классификации основных мировых рас.

Базовый тест на хромосомы, а также беглое прослушивание моего прекрасного низкого голоса или элементарный взгляд на пышную выпуклость на моих синих джинсах докажут, что я мужчина. Гендерная бинарность реальна. Это можно доказать генетикой. Политическую бинарность доказать нельзя.

Являюсь ли я, как доказуемый белый мужчина, «левым» или «правым», доказать невозможно, и я попытаюсь доказать, почему. Всякий раз, когда я пытаюсь попросить кого-нибудь, кто верит в существование объективных политических «левых» и «правых», определить их в поддающихся количественной оценке терминах, моя рука натывается на желеобразную слизь, которая разделяется и вытекает сквозь мои пальцы.

Вы можете провести ДНК-тест чьего-то черепа и определить, происходила ли большая часть его предков из континентальной Европы. Но точно так же, как вы не могли бы сказать, питал ли когда-либо мозг внутри этого черепа «расистские» мысли, вы не имели бы ни малейшего представления о том, поддерживал ли он левые или правые идеи. Вот почему раса реальна, а такие идеи, как «расизм» и «левые против правых», – не более чем эфемерные социальные конструкции, которые меняются в соответствии с потребностями данного общества.

В отличие от ДНК-тестов, не существует научной системы критериев, которая могла бы установить, где я нахожусь в политическом спектре. Около десяти лет назад я прошел 18 различных тестов с несколькими вариантами ответов, предназначенных для определения моей политической ориентации, и результаты показали только то, что я был сильно и безнадежно дезориентирован.

Вплоть до тридцатилетнего возраста, поскольку я был в основном несведущ и легко поддавался влиянию доминирующих культурных нарративов, которые, как я наивно полагал, были скорее объективными, чем предвзятыми, я считал себя либералом. И вот однажды я прекратил им быть.

Все, что я имел в виду, отождествляя себя с «левыми», это то, что я верил во врожденное равенство людей и что все различия в доходах, результатах производительного труда и т. д. были вызваны несправедливостью. Я больше не верю в это. В результате я перестал верить во всю эту вызывающую чувство вины чушь о белых, завоевавших мир исключительно силой своей уникальной гнилости. Это было мое единственное идеологическое изменение за последние тридцать лет. Итак, если вы хотите определить «левое крыло» как убеждение, что люди от природы равны, а «правое крыло» – как убеждение, что они неравны, то я принадлежу к «правому крылу» только в этом смысле.

Но проблема в том, что мало кто позволит вам остановиться на этом. Они настаивают, чтобы вы проглотили все скопление убеждений за один укус. Если вы «правый», то вы должны принять все предсказуемо скучные мнения о традициях, абортах, религии, вырождении, патриотизме, монархии, феминизме, распущенности, порнографии – весь набор и всякая всячина. Я говорю, к черту этот набор, и к черту всю эту кучу.

Когда большинство людей говорят о политических левых и правых, они никогда не говорят только о двух вещах. Они приводят множество факторов, ни один из которых не является полностью левым или правым сам по себе, и которые варьируются в широком спектре полярностей: капитализм против социализма, расовый реализм против расового отрицания, авторитаризм против либертарианства, модернизм против традиционализма, морализм против рационализма, индивидуализм против коллективизма, факты против чувств – левых и правых больше, чем ударов в боксерском поединке. Существует так много левых и правых, что эти термины по существу бессмысленны.

Идеи политических левых и правых также изменчивы и постоянно меняются. Они идеологический эквивалент трансвеститов. Последние несколько поколений они всегда склонялись влево. Как сказал Роберт Антон Уилсон: «Либералу требуется всего двадцать лет, чтобы стать консерватором, не изменив ни одной идеи». В своем «Словаре Сатаны» (1911) Амброз Бирс определил консерватора как «государственного деятеля, влюбленного в существующие порядки, в отличие от либерала, стремящегося заменить их беспорядками иного рода». Но в 2023 году роли поменялись. Оказывается, что поведение и ценности любой группы меняются в зависимости от того, находится ли она у власти или вне ее.

На данный момент именно правые, потерявшие контроль над всеми основными институтами, хотят радикально преобразовать общество. Раньше это *обычно были* левые настроения. Сейчас именно правые выступают за свободу слова. Раньше это тоже было идеей левых. В наши дни именно олигархи, миллиардеры, корпоративисты и высшие экономические классы маринуются в левой идеологии «пробуждения». Но не так давно богатство и корпоративизм ассоциировались исключительно с правыми. Одно поколение назад коммунисты считались экстремистами. В наши дни вы экстремист, если просто хотите снизить налоги и обуздать нелегальную иммиграцию. Столетие назад прогрессисты были евгениками. Теперь идея врожденного биологического неравенства ограничивается «крайне правыми» и «нацистами».

Я заметил, что и левые, и правые в их нынешних воплощениях безумно моралистичны, садистски-авторитарны, агрессивно антииндивидуалистичны, вуайеристски зациклены на личных делах каждого человека и глубоко несчастны. У нас теперь есть «правое крыло», которое, как и «левое крыло», враждебно настроено по отношению к индивидуализму. Я предлагаю радикальную идею о том, что современная политика, особенно после того, как ее протолкнули через мясорубку социальных сетей, превратила всех в скучных, назойливых, жалких, невыносимых придурков.

В подавляющем большинстве случаев как «левое», так и «правое» крыло истеблишмента одновременно пренебрежительно относятся к «расизму» и враждебно относятся к разрешению белым людям организовываться в своих коллективных интересах.

Конечно, но вы будете настаивать, что мы говорим не об «настоящих» левых или правых. И Советский Союз не был настоящим коммунизмом. И ни один истинный шотландец не кладет сахар в овсяную кашу.

И разве это не удар обухом по голове, что сторона, с которой вы отождествляете себя, является хорошей стороной, а другая сторона – плохой стороной? Кажется почти математически невозможным, чтобы так было всегда, и тем не менее каким-то образом это именно так.

Я начинаю верить – и никто не смог убедить меня в обратном, особенно лая на меня и оскорбляя меня, – что идея «левые против правых» – это самая мошенническая теория заговора, когда-либо придуманная. Я чувствую, что она намеренно вызывает разногласия и используется в основном для отвлечения внимания – особенно отвлекая от экономических вопросов, которые, кажется, заглушаются какофоническими культурными войнами.

Я также подозреваю, что если бы люди смогли избавиться от дихотомии левых и правых, они могли бы убедить гораздо более широкую коалицию белых людей в том, что белые подвергаются нападкам из-за своей расы, а не из-за своих убеждений. Вам когда-нибудь приходило в голову, что эти «нормальные», к которым, как вы утверждаете, вы хотите достучаться, могли бы быть открыты для идеи, что белые люди становятся козлами отпущения, если бы вы не запугивали их за то, что они не так идеологически чисты, как вы в отношении десяти миллионах других не связанных с главной проблемой тем? Остановились ли вы хоть на минутку, чтобы подумать о том, что бесчисленное множество обычных белых людей могли бы быть восприимчивы к пробелым – или, по крайней мере, анти-антибелым – посланиям, если бы вы при этом не настаивали, что они также должны быть христианами, или носить костюмы, или есть мясо, или курить сигары или поклоняться давно умершим монархам, или быть сексуально зажатými, или плевать на бедняков?

В микрокосмическом социальном инкубаторе, которым является тюрьма, всем наплевать на ваши политические убеждения, религию или страну происхождения. Раса – это все, что они видят. Может быть, во всем этом есть определенный урок.

Когда кто-то нападает на белого человека на улице за то, что он белый, нападающего не волнуют политические убеждения белого человека. Несколько лет назад я участвовал в дебатах с этим грубым, вспыльчивым, помешанным на

члене отрицателем расы Э. Майклом Джонсом, который, как известно, утверждает, что раса – это всего лишь «категория разума». Мы с Джонсом оба из Филадельфии. Когда он сказал мне, что его друг ирландец-католик был убит в Северной Филадельфии, опустошенной городской зоне боевых действий, в которой преобладают чернокожие, я сказал, что очевидно, что его друга убили не за то, что он ирландец или католик.

Я никогда не заботился о том, чтобы быть белым, пока мне не сказали, что я должен ненавидеть себя за это. Все, что я знаю точно, это то, что я белый мужчина, как и мой сын, и в нынешней культурной среде и левый, и правый истеблишмент относятся к нам враждебно.

Пришло время поставить биологию выше идеологии. Гены выше политических сцен. Распространяйте весть о том, что быть белым – это нормально, не будучи ни левым, ни правым.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.